

Валерия СТЕЛЬМАХ

Кому нужны библиотеки в современной России?

Подобная постановка вопроса, предложенная на одном из профессиональных семинаров, дает возможность подойти к результатам, полученным в исследовании Левада-Центра¹, с позиции востребованности библиотек различными общественными слоями и государственными структурами. Как библиотечному работнику, проработавшему много лет в гигантской библиотеке (бывшая государственная библиотека имени В.И.Ленина), мне очень хотелось бы уверенно и со знанием дела ответить на этот вопрос — "самим библиотекарям": слишком часто приходилось наблюдать, как перемещения подсобных фондов, изменения технологических процессов, режима работы, справочно-библиографического аппарата и т.д. производились для удобства работы самих библиотекарей (освободить место для размещения нового управленческого отдела или что-то в этом роде). Читательский совет всегда был, если вообще был, "витринной" деталью, но не органом управления, пусть даже совещательным. "Принадлежность" государственного учреждения сотрудникам, а не клиентам, неприязнь к ним характерны практически для любой структуры, являющейся частью отделенного от общества и противостоящего ему государственного механизма, будь то библиотека, поликлиника или отдел социального обеспечения.

Полученные данные опроса свидетельствуют, однако, что библиотеки пока не стали полностью закрытым культурным пространством и "самостоятельным" институтом. Этому все еще "мешают" те слои общества, которых устраивает именно этот канал или для которых он является единственно доступным, а потому безальтернативным.

И все же — насколько востребованы сегодня библиотеки российской читающей публикой и насколько велика зона их действия?

Поскольку опросы проходили по одной программе и на одной и той же выборке, они дают возможность корректного сопоставления данных и позволяют видеть динамику изменений библиотечной публики. Эти материалы свидетельствуют, что библиотеки реально необходимы примерно 20% взрослого населения страны.

По данным государственной статистики, за 90-е годы прошлого века произошло резкое снижение показателя пользования библиотеками: в 2003 г. всеми их типами пользовался 41% населения, системы Министерства культуры РФ — 39,5, тогда как в 1985 г. этот показатель составлял 57,7%. Однако общеизвестно, что данные государственной статистики завышены из-за несовершенства первичного учета пользователей. (Он сходен с учетом распространения мобильной связи по числу проданных sim-карт, в результате чего охват населения мобильной связью начинает зашкаливать за 100%.) Результаты социологических опросов показывают, какой процент населения пользовался библиотеками всех типов:

Год	%
1994	20,7
1999	18,0
2003	17,9
2005	20,8

Это означает, что после резкого оттока из библиотек значительной части пользователей, начавшегося примерно в середине 90-х годов прошлого века (после журнального бума, взлета читательской активности и других ярких явлений в литературной жизни периода перестройки), объем библиотечной аудитории стабилизировался на уровне 18–21% взрослого населения. Колебания в пределах 1-2% не представляются существенными.

Один из немногих постоянно растущих показателей библиотечной работы — посещаемость библиотек: в 2003 г. она составила (по библиотечной сети Министерства культуры РФ) 100,7% по отношению к 2002 г. и 102,8% по отношению к 1999 г. Причем особенно интенсивно растет посещаемость центральных универсальных библиотек регионов (республик, краев, областей): в 2003 г. — 116,3% по отношению к 2002 г. и 113,1% — по отношению к 1999 г. В сельских

¹ В дальнейшем используются данные всероссийского репрезентативного опроса взрослого населения, проведенного Левада-Центром по заказу "Российской газеты" и при поддержке Фонда "Пушкинская библиотека". Он представляет собой одно из серии аналогичных исследований, осуществленных Левада-Центром, в 1994 г. (совместно с Российской государственной библиотекой), в 1999 г. (также совместно с РГБ), в 2003 г. (совместно с Фондом "Пушкинская библиотека"), результаты которых также отражены в статье.

библиотеках посещаемость также растет, хотя и не столь заметно: 101,8 и 100,7% соответственно. По нашему мнению, это означает, что сильно сократившаяся "библиотечная" часть населения задает высокие показатели использования этого канала, который в ситуации развала системы книгораспространения в регионах остается по-прежнему достаточно стабильным книжным ресурсом.

Какие группы образуют сегодня библиотечную публику? Приведем структуру пользователей библиотек по типу поселения (в % от числа опрошенных):

Тип поселения	%
Москва и С.-Петербург	11
Большие города	17
Средние города	18
Малые города	30
Села	24

Как видим, 54% пользователей библиотек — это жители малых городов и сел, где книготорговля практически умерла, где проживает наименее материально обеспеченная часть населения и где имеется всего одна библиотека или ее филиал. Можно с достаточной уверенностью поставить знак равенства между читающей публикой в этих поселениях и аудиторией библиотеки¹.

Социальный портрет библиотечной публики (в соответствии с заданными в исследовании показателями) может быть представлен следующим образом²:

— 71% группы составляют люди, работающие в государственном секторе экономики;

— 20% имеют скромный среднедушевой доход до 1500 руб. в месяц, 52% — до 4167 руб.;

— 70% этой группы не имеют доступа в Интернет, а 5% ничего не знают о существовании такой сети, хотя сотовый телефон имеется уже в 62% семей;

— их самые большие жизненные трудности связаны с низкими доходами и нехваткой денег

¹ Низкий охват населения библиотечным обслуживанием в столичных городах, что подтверждается статистикой и самими разными исследованиями, не свидетельствует однозначно о неконкурентности библиотеки в ситуации многообразия возможностей и книжных каналов — в мегаполисах миграционные процессы и связанные с этим языковые и адаптационные проблемы понижают "валовые" показатели функционирования культуры. Книга обращается в жестко очерченном и достаточно замкнутом сегменте столичной публики.

² Приводимые ниже показатели существенно не отличаются от тех, которые получены в целом по выборке. Так, что портрет библиотечной аудитории по выбранным параметрам с определенными допущениями соотносим с образом населения.

(64% пользователей библиотек), плохим здоровьем и трудностями с лечением (18%), усталостью и переутомлением (18%), бытовыми проблемами (17%)¹;

— больше всего они испытывают страх от возможности потерять работу (18%).

Как видим, библиотечный читатель не принадлежит к продвинутому слою россиян. Он остался в государственном секторе с очень скромным уровнем жизни, до него почти не дошли новые электронные средства информации, и он испытывает все страхи и напряжения современного "простого" человека, живущего в России.

Но, разумеется, количественные показатели присутствия книги в этом заведомо книжном сегменте при всей нестрогости приводимых ниже сопоставлений выше, чем в целом по выборке (табл. 1).

Таблица 1
ЧИТАТЕЛЬСКАЯ АКТИВНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК (в %)*

Показатель	От числа опрошенных	От пользователей библиотек
Постоянно читают книги	23	46
Постоянно читают газеты	38	40
Постоянно читают журналы	17	26
Тратят на чтение книг более 1 часа в день	38,5	44
Покупают книги	48	71
Не имеют дома книг	34	18
Имеют дома от 100 до 300 книг	20	27
Имеют дома от 300 до 500 книг	8	8

* Приведены наиболее существенные, с нашей точки зрения, количественные показатели приобщенности к книжной культуре.

Как видим, среди пользователей библиотек в два раза больше тех, кто постоянно читает книги², существенно больше постоянных читателей журналов и покупателей книг, но почти в два раза

¹ Ответы на вопрос "Что в настоящее время больше всего осложняет жизнь Вашей семьи?"

² По числу прочитываемых в месяц книг разрывы между этими совокупностями также достаточно существенны: прочитывают 1–3 книги в месяц 83% ответивших респондентов, 4 и более книг — 17%, для пользователей библиотек эти показатели равны 63 и 26% соответственно.

меньше людей, не имеющих дома литературы, хотя число владельцев значительных по объему собраний (до 500 книг) в двух группах одинаково. Последнее означает, что покупка книг в этой группе также имеет достаточно ограниченный характер и крупные домашние собрания не формируются — 40% пользователей библиотек ответили, что купили за год не более 5 книг (19% — 6–10 книг), в целом по выборке эти показатели равны 68 и 20% соответственно (в % от числа ответивших).

Что касается содержания чтения и читательских запросов пользователей библиотек, то здесь сопоставление с данными по всей выборке свидетельствует о перефокусировке картины и о резком смещении запросов в сторону учебной и справочной литературы (русская и советская классика, учебники, энциклопедические и языковые словари, книги по психологии), а также в сторону привлекающих молодежь художественных жанров (любовный роман, книги о Великой Отечественной войне) при уменьшении интереса к "взрослым" проблемам (здоровье, полезные советы, кулинария) (табл. 2).

Этот "молодежный" контур чтения в библиотеках задан социально-демографическим составом рассматриваемой группы. Приведем структуру пользователей библиотек (в % от группы пользующихся):

Группа	%
По полу:	
мужской	38
женский	62
По возрасту:	
до 29 лет	51
30–49 лет	32
от 50 лет и старше	17
По образованию:	
высшее и незаконченное высшее	30
среднее и среднее специальное	52
ниже среднего	19
По роду занятий:	
руководители	2
учащиеся	31
специалисты	24
служащие	7
рабочие	18
пенсионеры	8
домохозяйки	1
безработные	4

Уже отмечалось, что учащиеся давно стали определяющей для библиотек группой читателей¹. Нынешний опрос показал, что они таковой и

¹ *Стельмах В. Современная библиотека и ее пользователи // Вестник общественного мнения: Данные. Анализ. Дискуссии. 2004. № 1 (69). С. 56–63.*

Таблица 2
ЧИТАТЕЛЬСКИЕ ПРЕДПОЧТЕНИЯ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ БИБЛИОТЕК (в %)*

Тема, жанр, отрасль литературы	От ответивших по выборке	От пользователей библиотек
Российские боевики и детективы	21	13
"Женский" детектив	20	19
"Женская" проза, любовный роман	18	29
Классические историко-приключенческие романы	17	15
Современные исторические романы	15	14
Русская классика	7	15
Советская классика	11	17
Книги о войне	9	18
О здоровье, лечении болезней	22	3
Книги по специальности	18	19
По кулинарии	18	15
Учебная литература	16	30
Полезные советы на все случаи	10	6
Энциклопедические словари	6	35
По психологии	7	13
Словари языковые	2	10

* Приведены наиболее популярные темы, жанры и области литературы.

остаются. Это объясняется рядом объективных обстоятельств. В их числе — создание новых типов учебных заведений (лицеев, гимназий, коммерческих вузов), не имеющих своих библиотек, и по-прежнему недопустимо низкий потенциал сети библиотек Министерства образования РФ, хотя это самая многочисленная система — 66 тыс. школьных библиотек и 3 тыс. библиотек средних учебных заведений¹.

Необходимость брать на себя обеспечение учебного процесса (опрос тех, кто комплектует библиотеки, проведенный Фондом "Пушкинская библиотека" в 2003 г., показал, что 72,6% библиотек приобретают учебники и учебные по-

¹ Нельзя не согласиться с М. Самохиной, что проведение парадных фестивалей школьных библиотек в Кремле ("БиблиОбраз") "становится особенно значимым" для признания роли школьной библиотеки (*Самохина М. Из жизни сегодняшних российских библиотек: Заметки библиотечного социолога // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 335*). Хотя необходимость добиваться признания давно сложившихся и вошедших в мировую практику институтов образования — еще одно свидетельство "перевернутых" взаимоотношений культуры и власти в современной России.

собия для школ и средних специальных учебных заведений, 64% — сборники шпаргалок по разным предметам, рефератов и учебных сочинений) ведет к примитивизации комплектования и вынужденной трансформации функций универсальных библиотек. Это объективно ограничивает возможности их развития как информационных и гуманитарных центров.

Но именно учащиеся, как правило, покидают библиотеку по завершении учебы, составляя ее временный контингент.

Таблица 3
БЫЛИ ЛИ ВЫ ЗАПИСАНЫ В БИБЛИОТЕКУ КОГДА-ЛИБО? (в % от числа опрошенных)

Вариант ответа	1994 г.	2003 г.	2005 г.
Сейчас нет, но был записан раньше	49,5	50	47
Нет и никогда не был записан	30,5	32	32

Как видим, доля тех, кто никогда не пользовался библиотекой, осталась неизменной, а тех, кто ушел из библиотеки, понизилась уже на 3%.

Самую большую группу покинувших библиотеку составляют учащиеся (32%) и люди со средним и средним специальным образованием (56,5%). Это означает, что библиотека продолжает работать как "перевалочный пункт", обслуживая молодежь, которая не закрепляется в библиотеке, но покидает ее, закончив или прервав учебу. На смену им приходят "новые — старые" группы, повторяющие тот же цикл и восполняющие уходящий контингент. Именно таким образом поддерживается баланс. Высокая динамика обновления аудитории означает, что библиотека не успевает реализовать свои долгосрочные цели по привитию навыков пользования книгой и библиотекой у наиболее перспективных социальных групп.

Вторую значительную группу библиотечных пользователей составляют специалисты, люди с достаточно высоким уровнем образования, которым так же, как и учащимся, больше некуда податься.

Ситуация, в которой оказалась сегодня образованная часть общества, проживающая вдали от столичных книжных богатств, лишает ее возможности читать что бы то ни было, кроме того, что попадает в местные библиотеки (а часто таковые имеются на местах в единственном числе). Специализированные научные библиотеки сейчас существуют далеко не во всех республиканских, краевых и областных центрах, не говоря уже о низовом уровне — средних, малых городах, районах, где их никогда не было.

Еще хуже обстоит дело со специализированной книжной торговлей, которая сохранилась, по сути, лишь в столичных и еще нескольких наиболее крупных городах страны.

Удовлетворение библиотеками спроса специалистов, конкретного и "точечного" по своему характеру, невозможно из-за недопустимо слабого информационного обеспечения рынка. Единой информационной системы о выходящей и готовящейся к печати продукции, статистики движения этой продукции на рынке нет ни в каком варианте. Списки вышедших книг, публикуемые газетой "Книжное обозрение", дают сведения, не поддающиеся конкретной расшифровке и опознанию, что это за книга, каков ее уровень и кому она предназначена. Практика "вылавливания" конкретных книг на сайтах специализированных издательств неприемлема ни для читателей, ни для библиотек — доступ в Интернет имеют сегодня 2,7% библиотек, а на селе и вовсе 1% библиотек. Да и о каких интернет-технологиях можно говорить, если только 15% сельских библиотек сегодня телефонизированы?

Однако даже в лучшем варианте поиск в Интернете необходимой книги среди 90 тыс. выходящих за год названий (плюс издания предшествующих лет) немислим.

Специализированные посреднические структуры отсутствуют, распад систем книгообмена и МБА из-за высоких почтовых пошлин, налагаемых государством, лишил продвинутых читателей возможности пользоваться фондами крупнейших научных библиотек как регионального уровня, так и федеральных гигантов (РГБ, РНБ, ВГБИЛ и др.). Последние фактически превратились в "московские" или "петербургские" библиотеки и окончательно выпали из системы обслуживания населения страны.

Кроме того, вопреки мнению издателей и книготорговцев, сопоставляющих наши цены на книги с мировыми, они являются для среднего россиянина дорогим товаром, поскольку покупательная способность основной части нестоличного населения в России крайне низка и во много раз уступает средним данным для развитых стран Запада¹. Тем не менее "обычный"

¹ "Издатели серьезно проиграли и тем самым нанесли серьезный ущерб книжному делу, когда в 2002 г. согласились с сохранением 10%-ного НДС и введением 5%-ного налога с продаж. В результате произошло удорожание книг на 40–50%, падение продаж и сокращение объемов выпуска в мелких и средних издательствах. Следует обратиться к общепринятой европейской практике, состоящей в полном отсутствии НДС на издание гуманитарной книги, национальной классики, научной, художественной, детской литературы" (Сухоруков К.М. Московское и общенациональное книжное дело: Сходство и различия в издательской и книготорговой политике, динамика взаимодействия // Российская книжная палата. М., 2005. С. 139).

россиянин, в принципе покупающий книги, готов выделить на это из семейного бюджета до 200 руб. в месяц, что соотносится со средним (не таким уж плохим!) объемом книгопокупки — 2–3 книги в месяц. Стоимость пересылки книг составляет 30–40% от ее цены, в результате — даже если книга будет прислана в подарок — библиотекам и читателям не всегда под силу оплатить почтовые расходы.

Таким образом, именно на безальтернативной, универсальной по составу фондов библиотеке сошлись в последнее десятилетие в силу обстоятельств подчас противоположные ориентации и запросы самых разных слоев населения. Полярность двух основных библиотечных групп — учащихся и специалистов (в совокупности это 62% пользователей), предъявляющих разные требования к профилю комплектования и к организации обслуживания, — делает неизбежным углубляющийся внутриотраслевой конфликт: дрейф между разными полюсами библиотечного социума в условиях ограниченного финансирования ведет к неопределенности стратегий развития как публичных, так и универсальных научных библиотек.

Культурный разрыв между провинцией и центром страны, все увеличивающаяся разница в возможностях доступа к новинкам и необходимой литературе неизбежно сказываются на сфере действия библиотек. В малых городах, где из всей книжной системы осталась одна местная библиотека и ее филиалы, эта сфера, хотя и шире, чем в столичных центрах, а по сравнению с большими городами, шире почти в два раза (см. данные по типу поселения).

В дальнейшем рассмотрение институциональной роли библиотек в литературной культуре должно быть дифференцировано. Распад общества, утратившего чувство национальной идентичности, лишил институт библиотек его главной функции — создавать "открытое публичное пространство", "репрезентировать некое чувство общности" и тем самым "конституировать народ"¹. Расслоение библиотечной системы, сопровождавшееся обособлением ее сегментов — библиотек федерального значения и региональных библиотек, центральных библиотек регионов и "малых" библиотек, библиотек научных и публичных, — является следствием разрывов в системе социальных и культурных коммуникаций. Институт библиотек утратил

свое системное единство — общую идеологию, функции, вертикально-иерархическую организационную структуру, модели, по которым он был скроен (центральные федеральные библиотеки перестали задавать образцы для построения и работы сети), а также технологические связи (единую систему комплектования, межбиблиотечного абонементов, книгообмена и т.д.). Соответственно, теоретическое и эмпирическое осмысление его роли в новой реальности должно проходить по образовавшимся разрезам и слоям, прежние мостки между которыми сегодня лишь угадываются.

Одним из аспектов такого посегментного анализа библиотечной системы должны стать профессиональные ценности и нормативные представления самих библиотекарей. Пока эта тема остается за пределами социологической, да и библиотечной рефлексии, хотя вопрос о готовности самого библиотечного сообщества к саморегулированию, к осмыслению своей роли хранителей и медиаторов все настоятельнее поднимается интеллектуальной частью общества.

Подобный разворот не предусматривался в данном проекте, и тем не менее его нельзя не коснуться, поскольку из ответа на вопрос, вынесенный в заглавие статьи: "Кому нужны библиотеки в современной России?" — не может быть исключено само библиотечное сообщество.

Нужно отметить, что уже в постановке такого рода вопросов российские библиотекари сегодня интуитивно угадывают скрытую угрозу. Несмотря на многие очевидные, хотя и очень разноплановые процессы нового времени — будь то равнодушие к положению библиотек со стороны государства и общества, губительность законотворческих инициатив власти или эрозия профессиональных ценностей и все более настойчивые предсказания гибели "обветшалых" традиционных институтов в эпоху Интернета, — библиотечные люди, будучи одной из самых консервативных и ригидных групп хранителей культурных образцов, защищают свои представления о приоритетности и несокрушимости института библиотек. Можно сколько угодно говорить о проблемном состоянии отрасли, но нельзя даже мимоходом касаться коллективной веры в ее необходимость. Более того, сообщество прилагает немалые усилия для ее постоянного поддержания и закрепления. Показательно, что ни одна другая профессиональная группа в мире не проводит такого числа ежегодных и дорогостоящих масштабных международных и всероссийских конгрессов, конференций и форумов (более 100 в год), затрачивая на них массу интеллектуальных усилий и средств, для напоминания о себе и

¹ Джойс П. Рождение публичных библиотек: Политика либерального архива // Новое литературное обозрение. 2005. № 74. С. 125.

поддержания собственной идентичности. И ни одна другая группа не сражается столь яростно с любыми гипотезами о возможности замены печатной книги электронными текстами, будучи при этом открытой и восприимчивой для практического применения новых технологий.

Поэтому библиотеки, бесспорно, необходимы самим библиотекарям и не только в обыденном смысле — как "место работы", причем с униженной зарплатой¹ (эта материальная "самовостребованность" библиотек как раз не представляется наиболее значимой²), — но как смысловая конструкция, круто замешанная на стереотипах мессианства, высокого служения, подвижничества, обиды, ущербности и постоянного отстаивания своей необходимости.

Очевидно, что, несмотря на издевательскую оплату, тяжелые условия работы, число штатных сотрудников постоянно растет при общем падении числа библиотек и большинства других показателей их деятельности, а в ряде случаев (столичные и крупные города с развитым рынком труда) ощущается даже дефицит вакансий.

¹ Средняя зарплата библиотечного работника в стране составляет 2,2 тыс. руб., при этом разница между столицами и регионами, а также между самими регионами достигает 30 раз.

² Приведем лишь один пример: существует не дискутируемое мнение, что причиной "текучести" кадров в библиотеках является исключительно маленькая зарплата. Соответственно, все разговоры по этому поводу явно или не явно подводят к выводу, что решение кадровой проблемы зависит исключительно от повышения зарплат. Опрос всех сотрудников, увольнявшихся из Российской государственной библиотеки и оформлявшихся на работу в РГБ, проведенный нами в 2003 г., показал, что подавляющее число увольнявшихся (51 из 76% ответивших) действительно назвали причиной ухода маленькую зарплату. И этот мотив преобладал во всех возрастных и образовательных группах, за исключением людей старше 55 лет, которые уходили на пенсию. В то же время немалая часть людей, оформлявшихся на работу в РГБ (27%), заведомо были согласны на меньшую зарплату, чем они получали на предшествующем месте работы. Причем преимущественно это были люди активного возраста (30–50 лет) с достаточно высоким уровнем образования: среди тех, кто ответил "теряю немного при переходе", 61,5% составили люди с высшим образованием и 15% — со средним специальным. Среди тех, кто ответил "теряю существенно", людей с высшим образованием было 44% и с незаконченным высшим — 16%. Стремление работать именно здесь, на высшем этаже культуры, в ее "хранилище" оказывается до определенной степени более значимым, чем материальное вознаграждение. Другое дело, что это "хранилище" уже не в символическом смысле, а в реальности оказывается совсем не тем, и храмовые представления быстро разрушаются под воздействием повседневной рутинной работы и общей атмосферы в библиотеке. И тогда эти люди, которые пришли в библиотеку, согласившись на заведомую потерю в зарплате, покидают ее, объясняя это именно оплатой труда, неадекватной его психологической затратности и объему нагрузок.

Число библиотечных работников в библиотеках страны (в тыс.) в 1999 г. равнялось 128 029 человек, в 2003 г. — 129 571.

Однако если библиотеки в современной России нужны самим библиотекарям, то и отвечать за их существование и их беды должны они сами — перенесенная на почву культуры заповедь Гиппократова: "Врач, исцелись сам".

Говорить о полной пассивности библиотекарей и сравнивать их поведение с "молчанием ягнят" было бы не вполне справедливо. В ряде регионов (там, где региональная элита сложилась и нет открытых конфликтов) их голос слышен и значим. Тогда это "их" территория, где существует горизонтальная коммуникация, где директор центральной библиотеки входит в местную верхушку, члены которой хорошо знают и поддерживают друг друга, в том числе и в общем противостоянии центру. Здесь достаточно оперативно принимаются законодательные акты, если и не полностью защищающие библиотеки, то хотя бы смягчающие разрушительное действие законодательной эквилибристики федерального центра. Эта регионализация общественной активности напоминает, конечно, жизнь на собственной кухне, где принципиальность и смелость совсем не предполагают последующий выход на площадь или трибуну. Адресация ко всему российскому обществу не происходит ни на индивидуальном, ни на групповом уровнях. Равнодушие российского общества к своим библиотекам равно неверию библиотекарей в возможность отклика и поддержки — "но эха нет, и леса нету".

Немногочисленные исследования чтения самих библиотекарей свидетельствуют, что они не так много читают, что в библиотеках все меньше "книжных" людей, которые структурируют свой опыт и свою жизнь, опираясь на книги, что они все больше ориентируются на облегченную словесность, "разделяя пристрастие своего народа к красивым сказкам", и что они перестали быть экспертами в области актуальной словесности, "достаточно сложной, пестрой и неприятной им"¹.

Но дело не только в утрате библиотекарями своей роли навигаторов чтения. Постепенно размываются и нормативные основания функционирования института, в том числе и те, которые законодательно закреплены, например:

— расширяется зона платности в библиотеках (начав с платы за ксерокопирование, библиотеки

¹ Мы приводим выводы из исследования "Среди книг: библиотекарь как читатель", проведенного В.Живаевой, сотрудницей Свердловской областной библиотеки.

перешли к платному доступу в Интернет, к имеющимся у них базам данных, в том числе, текстовым — платный доступ к текстам диссертаций, хранящимся в РГБ, хотя она не имеет на них авторских прав), к платной выдаче наиболее спрашиваемых книг (сначала это был платный "ночной" абонемент, сейчас — платная выдача новых произведений популярных авторов или книг "горячего" спроса, будь то детектив, учебник или работа по управлению или маркетингу — 1,5-2 руб. за день в крупных городах, 0,5-1 руб. — в районах и селах);

— началась "переброска" средств из статьи на подписку периодики в фонд зарплаты;

— практикуется система "отката" при заключении договоров на комплектование с книготорговыми фирмами и издательствами;

— беспорядочно и неосмысленно размещается коммерческая реклама в библиотеках¹;

— специалисты в области электронных технологий, число которых все больше в крупнейших библиотеках, что, естественно, не "встраиваются" в библиотечный социум, как это происходит в мире, а разрушают его, отбрасывая традиционные гуманитарные ценности и нормы и задавая иной, жестко инструментальный и коммерциализированный алгоритм деятельности.

Но есть еще и третья сторона, для которой библиотеки должны быть важны, по определению, — это государство. Любая власть — демократическая или тоталитарная — и ее государственные структуры всегда (почти всегда!) были внимательны к "своим" библиотекам, осознавая их роль в трансляции собственных ценностей, собственной идеологии и, соответственно, в консолидации общества и власти². Советская власть неусыпно контролировала свои библиотеки. Они далеко не были осыпаны милостями и также финансировались по остаточному принципу, занимая последнюю строку в последней по обеспечению бюджетной сфере — культуре. Но при этом ни одна книга и ни одна книговыдача не проходили мимо внимания партийно-государственных органов. Схема взаимоотношений была сформулирована четко: "библиотеки — опорные пункты партийных организаций". Со-

¹ Яркий пример — реклама на фронтонах Российской государственной библиотеки, что невозможно ни в одной национальной библиотеке мира, охраняющей свой символический для нации статус.

² Одно из моих самых сильных "американских" впечатлений — прием в Сенате директоров центральных библиотек штатов, который устраивается ежегодно в День национальной библиотеки (отмечается всей страной!) для выслушивания мнений и претензий руководителей главных научных библиотек к представителям штатов в Сенате.

ответственно, сохранялась сеть и гарантированное стабильное комплектование.

Сегодняшняя библиотечная ситуация свидетельствует, что нынешней российской власти и ее государственной машине библиотеки не нужны. Это четкий показатель отсутствия у нее долгого дыхания, которое необходимо бегуну на длинные дистанции. Власть озабочена лишь сиюминутным воздействием на общество для повышения своего рейтинга, политического пиара или рекламы (отсюда — центральная роль оперативных СМИ, прежде всего телевидения), но не фундаментальными формами организации культуры, образующими ее матрицу¹.

Беспамятная власть с сиюминутным внешнеисторическим сознанием формирует беспамятные библиотеки, предлагающие обществу не упорядоченный фонд культурных образцов, а более широкий или более узкий набор изданий, попавших к ним тем или иным способом. В стране, которая по числу выпускаемых ежегодно названий книг (почти 90 тыс. с возможной перспективой преодолеть уже в этом году планку в 100 тыс.) вошла в мировую группу лидеров, положение с комплектованием библиотек становится с каждым годом все нетерпимее. Единодушный и не слышимый властью "глас в пустыне" (не требование, ибо библиотекари уже не знают, кому его адресовать, а именно "глас") — "дайте книг!". Дайте не даром, но дайте купить хотя бы за те небольшие деньги, которые выделяются на комплектование².

Однако государство ушло с регионального книжного рынка, а коммерческие структуры туда не пришли и не придут, ибо незачем — там нет и не может быть оборота. Разрушение в 1992 г. централизованной системы книжной торговли и комплектования библиотек обернулось серьезной бедой и для них, и для всего населения. Новая литература оседает там, где она издается, главным образом в столицах, где выпускается до 80% выходящих изданий. От привычного соединения Москвы и Санкт-Петербурга скоро также придется отказаться — граница книгораспространения все более приближается к московской окружной дороге. Не так давно сотрудники Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге вынужде-

¹ Показательно, что при последней (не имеющей конца) реорганизации Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ из его структуры исчез отдел библиотек, а на сайтах администраций некоторых областей, где содержится информация о государственных учреждениях культуры, вообще отсутствуют библиотеки.

² На пополнение библиотечных фондов в 2003 г. было затрачено 1,2 млрд руб., что составляет 8,5 руб. на одного жителя.

ны были закупить дополнительные экземпляры книги своего прозаика В. Попова в Москве, так как книга была издана московским издательством, где и сосредоточился весь тираж.

В самих регионах выпускается лишь 20% книжной продукции по названиям и 10% по тиражам, причем для этой продукции характерна ограниченность репертуара. На региональном книжном рынке из 90 тыс. выпускаемых названий находится лишь максимум 2-3 тыс. Малотиражной научно-технической, художественной и гуманитарной литературы, книг, импортируемых из стран ближнего и дальнего зарубежья, там просто нет. Если говорить о средних и малых городах, то туда не попадает до 90% издаваемых книг. О малых поселениях (район, село) можно просто не вспоминать.

Закон "Об обязательном экземпляре документов", столь важный для центральных научных библиотек регионов, предусматривал 50%-ную скидку на пересылку обязательного платного экземпляра в библиотеки, но в 2002 г. действие этой статьи было приостановлено. В результате из 4 тыс. библиотек, комплектовавшихся обязательным платным экземпляром документов, сегодня осталось только 1200.

Таким образом, емкость регионального книжного рынка постоянно сокращается, а библиотечный рынок в такой ситуации вообще не может быть сформирован. В результате поступление новых изданий в публичные библиотеки в 2003 г. сократилось, по сравнению с 1999 г., в 2 раза. При нормативе ЮНЕСКО — ежегодное поступление 250 новых книг на 1 тыс. жителей — разница между регионами России достигает 30 раз: на Чукотке — более 500 книг, в Северной Осетии — менее 25. В половине регионов этот показатель не превышает 100-150 книг. Библиотеки работают с морально и физически устаревшим репертуаром, оставшимся от советских времен. 40% находящихся в библиотеках книг практически не читают. Воссоздание крупной книготорговой структуры, способной работать в масштабе всей страны, сегодня под силу только государству, но не похоже, что это входит в планы соответствующих ведомств.

Однако главный по своей разрушительной силе момент — постепенный развал библиотечной сети. В начале 90-х годов прошлого века, когда в регионах денег не было вообще и "лежала" вся инфраструктура, когда стремительно распадалась система управления, когда прекратились по сути и комплектование фондов, и выплата зарплаты сотрудникам, директора библиотек из последних сил удерживали сеть. Она сохранилась в целом, хотя и с немалыми потерями,

в значительной мере благодаря усилиям самого библиотечного сообщества.

Тогда в первую очередь пострадали публичные библиотеки в малых городах и сельских районах, где при отсутствии или сложности транспортного сообщения в "глубинке" исчезла даже гипотетическая возможность добраться до районной библиотеки. Именно тогда значительные категории населения были отрезаны от библиотек.

Процесс "сжеживания" библиотечной сети замедлился после "пикового" периода середины 1990-х годов, но не прекратился — число библиотек, несмотря на улучшение финансовой ситуации в регионах и какое-никакое финансирование библиотек, по сравнению с началом 1990-х годов, продолжает падать: число библиотек всех ведомств в 1990 г. составляло 62,2 тыс., 2000 г. — 51,2, 2002 г. — 50,9, 2003 г. — 50,5 тыс.

Конечно, во всех странах нерентабельные стационарные библиотеки, где затраты на их содержание не соответствуют числу посетителей и книговыдаче, переходят на внестационарные формы работы, будь то мобильные библиотеки или "букоматы", которые теперь не только "принимают" книги, но и обменивают их в соответствии с заложенной программой. В России вынуждены держать сеть, поскольку предложить населению взамен стационарных библиотек ничего не могут, а восстановление закрытых библиотек и расформированной сети в нынешней ситуации просто нереально.

Но все же сокращение сети происходило до сих пор в основном за счет закрытия научно-технических и профсоюзных библиотек. Сейчас же введение в действие Федерального закона № 131 "Об общих принципах организации местного самоуправления" "делает угрозу утраты половины сети муниципальных и прежде всего сельских библиотек реальной"¹.

Конечно, преимущества местного самоуправления, при котором библиотеки формируют свои коллекции и организуют работу в соответствии с нуждами местной общины, на чьи средства они существуют, дистанцируясь от центральной власти, давно подтверждено мировой практикой. Но в нашем случае этот закон в силу его непродуманности и некомпетентности ведет к невосполнимым потерям и хаосу во всей социальной сфере.

Если говорить в общих чертах об этом законе, вызвавшем шок у всего библиотечного сообщества,

¹ Из справки к заседанию коллегии Министерства культуры и массовых коммуникаций РФ по вопросу "О государственной политике развития библиотечного дела в РФ" (2005).

то его разрушительная суть заключается в несоответствии новой административной структуры и, следовательно, организационно-правовых и финансовых механизмов сложившейся системе библиотечного обслуживания. Законом предусматриваются три вида муниципальных образований: городские и сельские поселения; муниципальные районы с межпоселенческой инфраструктурой; городские округа. Муниципальные библиотеки сохраняются лишь на уровне поселений и городских округов. Районные библиотеки законом не предусмотрены, они должны быть переданы на поселенческий уровень. Зато появилась загадочная структура — районный коллектор с непонятными функциями, ибо исчезновение районных библиотек автоматически "срезает" почти всю сельскую сеть, поскольку сельские библиотеки юридически не самостоятельны и находятся либо в ведении сельской администрации, либо входят, что чаще, в районную централизованную систему и комплектуются через районную библиотеку. Районные власти могут искать свой вариант организации библиотечного обслуживания, но в любом случае это будет выполнение не своих функций за свои деньги.

По новому закону, государственными останутся лишь те библиотеки, которые отвечают определенным требованиям и финансируются за счет федерального бюджета или бюджетов субъектов федерации. Все остальные библиотеки становятся муниципальными и содержатся за счет местных бюджетов, их судьбу решают местные органы власти в силу своего разума — к их ведению относится формирование бюджетов и фондов развития культуры, принятие местных нормативов библиотечного обслуживания. Закон предоставляет им неограниченные воз-

можности для произвола, вплоть до закрытия библиотек. Поэтому где-то уже предлагают слить детские и взрослые библиотеки, где-то объединить библиотеки и клубы, где-то оставить на весь областной центр одну взрослую и одну детскую библиотеки.

На основании мониторинга, проведенного Министерством культуры РФ, прогнозируется разрушение почти 60% существующей сети муниципальных учреждений культуры. Такого разрушительного влияния на культуру законодательской активности государства.

Директора центральных библиотек регионов добиваются сейчас поправок в этот закон, убеждают местные органы власти сохранить библиотеки, принимаются региональные постановления, призванные защитить низовую сеть. Это, безусловно, приносит свои плоды. Но что совершенно очевидно — расслоение библиотечной системы усилится, и разрывы между ее отдельными звеньями станут еще глубже. Распад библиотечной системы, ее десинхронизация, при которой отдельные сегменты системы, функционировавшие ранее в едином ритме, обособились, поляризовались и действуют в разных культурных пространствах и в разном культурном режиме, сейчас законодательно закрепляется государством.

На одном из центральных радиоканалов недавно был задан журналистами риторический вопрос: "Как заставить власть полюбить свои библиотеки?" Библиотекам не нужна любовь власти, им необходима дистанция от нее, стабильность и возможность выполнения своей основной функции — хранения и трансляции культуры.

Но, как мне недавно сказала рядовой библиотекарь из дальней автономии: "Они нас еще достанут!"